

Ivanchenko, Andreyanna. Psychological-philosophical content of "Love" category and its role in creativity development [Иванченко А.А. Психолого-философское содержание категории "Любовь" и её роль в развитии креативности] (in Russian) // Вісник ХНПУ імені Г.С. Сковороди. Психологія. – Харків: ХНПУ, 2012. – Вип. 43. – Частина II. – С. 129-140.

УДК: 159.923.5

© Иванченко А.О. , 2012 р.

А.О. Иванченко

Національний університет
імені В.Н. Каразіна, м. Харків

ПСИХОЛОГО-ФИЛОСОФСЬКИЙ ЗМІСТ КАТЕГОРІЇ "ЛЮБОВ" І ЇЇ РОЛЬ У РОЗВИТКУ КРЕАТИВНОСТІ

Abstract

Andreyanna A. Ivanchenko

PSYCHOLOGIC AND PHILOSOPHIC SUBSTANCE OF THE "LOVE" CATEGORY AND ITS ROLE IN THE CREATIVITY'S DEVELOPMENT

In this paper the thesis of the "Love" presence like an obligatory attributive constituent in all the value ideals of the personality is founded. The empirical data analysis of the "Love" sense-structure projection upon the life reference points of the personality are presented. It is shown that the "Love" factor is a dominating one inside the person's values system and it determines his inner predisposition to creativity's disclosing being a dynamic life-organizing orientation.

Key words: love, full-value psycho-physiological development and evolution, sexual harmony, predisposition to the creativity, life-organizing orientation.

А.А. Иванченко

ПСИХОЛОГО-ФИЛОСОФСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ "ЛЮБОВЬ" И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ КРЕАТИВНОСТИ

В статье обосновывается положение о том, что «Любовь» как обязательная атрибутивная составляющая присутствует во всех основных ценностных идеалах личности. Приведены данные эмпирического анализа проекции смысло-конструкта «Любовь» на жизненные ориентиры личности. Показано, что в системе ценностей человека фактор «Любовь» является доминирующим и детерминирует его внутреннюю предрасположенность к проявлению креативности как динамической жизнеорганизующей ориентации.

Ключевые слова: любовь, полноценное психо-физиологическое развитие, сексуальная гармония, предрасположенность к креативности, жизнеорганизующая ориентация.

А.О. Иванченко

ПСИХОЛОГО-ФИЛОСОФСЬКИЙ ЗМІСТ КАТЕГОРІЇ "ЛЮБОВ" І ЇЇ РОЛЬ У РОЗВИТКУ КРЕАТИВНОСТІ

У статті обґрунтовується положення про те, що як обов'язкова атрибутивна складова «Любов» присутня у всіх основних ціннісних ідеалах особистості. Приведені дані емпіричного аналізу проекції змісто-конструкта «Любов» на життєві орієнтири особистості. Показано, що в системі цінностей людини фактор «Любов» є домінуючим і детермінує її внутрішню схильність до прояву креативності як динамічної життєорганізуючої орієнтації.

Ключові слова: любов, повноцінний психо-фізіологічний розвиток, сексуальна гармонія, схильність до креативності, життєорганізуюча орієнтація.

Актуальность и постановка проблемы. Благонесущие феномены человеческой психики а priori пропитаны позитивизмом – целительной силой, вселенской энергией и гармонизирующей философской субстанцией. И это не удивляет, ведь стержнем, основой и стимулом в Жизни как философском понятии выступает не царствие Зла, а установление Добра, и возражать этому просто бессмысленно. В психологии здоровья и психосоматики (новых научных направлениях) позитивогенные феномены играют беспрецедентно ценную профилактическую роль и выступают действенными здоровьесохраняющими факторами [1; 2; 8; 14]. Тем не менее, характерной современной тенденцией психолого-медицинских исследований является их проецирование на всестороннее изучение преимущественно негативных проявлений в жизнедеятельности личности. Полностью ограничить проведение научных разработок в данном контексте не только невозможно, но и не нужно, поскольку от этого толка их присутствия в жизни человека не уменьшится. Однако почему бы не сосредоточить больше внимания на позитивогенных явлениях!? Ведь они по-прежнему остаются вне широкого интереса ученых и лишь в позитивной психологии эти проявления человеческой психики выступают полноценным предметом исследований и их результаты широко популяризируются зарубежными психологами.

Поэтому, чтобы не говорить все о необходимости изучения положительных явлений человеческой психики, мы поставили **целью** провести психолого-философский анализ категории “Любовь”, обосновать ее первостепенную значимость в эволюционном саморазвитии личности и выяснить место фактора “Любовь” в контексте раскрытия креативности. **Объект** исследования: категория “Любовь” в структуре креативности, её роль и значимость. **Предмет**: феномен Любви в рамках социокультурного бытия личности и его психо-энергетическое значение. **Методы**: теоретический анализ и рефлексия, систематизация и обобщение; опрос и анкетирование.

Изложение основного материала исследования. Любовь, эмпатия, синергия, креативность, творчество, одаренность, добро, духовность, красота, гармония, аттракция, диалог – это далеко не полный перечень позитивных

благонесущих проявлений человеческой психики и добро-формирующих философско-психологических понятий. Среди них следует особо выделить феномен Любви. В целом, как нам представляется, к главным общечеловеческим идеалам относятся Любовь, Добро, Красота, Равноправие и Справедливость. Любовь среди них является основополагающей, поскольку она – та атрибутивная частичка, которая (в том или ином объеме) присуща каждому из вышеперечисленных идеалов. И это понятно, так как без Любви и Добро не делается, и Красота не создается, и Равноправия не получится, и Справедливости не достигнуть. Любовь – это энергетическое ядро Созидания всего и вся в нашем мире, обладающая мощной и безграничной психоэнергией, сила которой осуществляет изменение самой личности и ее окружения, это «активность, энергия души, ... это ориентация, распространяющаяся на всех, а не на одного[11; 14, с. 118]. Любовь – природой предусмотренный ресурсный потенциал каждого из нас. Она спасает и уводит от деструктивного поведения и неблагоприятного отношения к другим людям, наполняет жизнь личности гармонизирующим смыслом и окрашивает ее множеством красок. Но самое главное заключается в том, что Любовь обеспечивает беспрецедентно сильный и бесконечно предоставляемый неиссякаемый психо-биоэнергетический подзаряд. Стоящая же перед человеком задача состоит лишь в том, чтобы применить эту даруемую ему Природой мощь в правильном направлении (из двух возможных), а именно, во Благо, а не наоборот, что тоже, кстати, абсолютно реально и пример тому – изощренные преступления и правонарушения. Вектором направления этой мощи служит не что иное, как имеющаяся у человека духовность и уровень ее развития, непременно основанная на Любви. Хотя зачаточные слабые задатки духовности могут быть, к сожалению, задавлены неблагоприятными, а то и просто деструктивными обстоятельствами или эгоистичными индивидами. Но созревая в духовности как Личность, человек учится противостоять эгоцентричности, жадности, зависти, агрессивности, всему спектру чувств, ведущих его к духовно-нравственной деградации [13].

Любовь, с нашей точки зрения, фигурирует в структуре креативности (понимаемой как жизнеутверждающее, экзистенциально конструктивное продвижение личности) в качестве направляющей оси и объединяющего стержня. Ей предначертано самой Природой присутствовать в социокультурной эволюции человека. Именно Любовь, животворный корень которой составляют общечеловеческие духовные ценности, и обеспечивает развитие креативности, которая движет саморазвивающуюся личность. В рамках межличностного взаимодействия Любовь дает совокупный синергизирующий и энергетизирующий эффект на внутри-эмоциональном и внешне-поведенческом уровне. Она – полноценный суммарный интегратор жизненной энергии, всеобъемлющий энергетический *perpetuo mobile* и, согласно древнелатинскому изречению *omnia vincit Amor* (Виргилий), победная всё-питающая мощь самой Жизни. Человек – дитя универсальной Матери-Природы – реализовывает свои потребности в двух формах: обращаясь к своим природным корням (сон, питание, репродуктивность) и осуществляя свою социализацию. Социальная потребность переходит из виртуальной в актуализированную в рамках плюсовой/минусовой плоскости (с разной степенью приближения к этим двум полярностям), а именно: со знаком “плюс” – это сосуществование с другими в Любви (как духовной способности), со знаком “минус” – это асоциальное эгоистично-доминантное взаимодействие, которое являет собой суррогатную производную от Любви, ее антипод, довольно часто присутствующий в жизни.

Проблема любви как самостоятельный предмет изучения в большинстве современных исследований в основном рассматривается в рамках философии, в психологии же затрагивается вскользь, побочно или в контексте эмоционального благополучия (М.В.°Базарова, Д.Ф.°Гильдебранд, О.Ю.°Данилова, А.Б.°Демидов, А.Е.°Ефимов., В.І.°Жулай, Т.В.°Кононенко, В.Ю.°Кришмарел, Н.Ю.°Рыжова, Ж.П.°Сартр, Л.Н.°Собчик, А.Н.°Чанышев, Л.А.°Шигимагина). В исследованиях концепта “Любовь” были получены разносторонние результаты: была выстроена иерархия форм любви от «агаре» (духовно-жертвенного единения, всеобщей гармонии) и «*caritas*» (милосердия) до «*eros*» (любовного влечения); рассматривался ее философско-религиозный

смысл и универсальный, дискурсивно выражающийся характер; была доказана ее философско-социальная значимость как важнейшей общечеловеческой ценности; свобода и духовность были определены как базовые предпосылки развития любви; анализировались ее аксиологические функции; обосновывалась ее сущность как вселенской истины и другое.

За последние годы среди отечественных психологов наметился некоторый, уже более отчетливый акцент на благонесущих, позитивогенных проявлениях человеческой психики. Однако по настоящее время «био- и психоэнергетика любви остаются открытыми», несмотря на то, что течение современной философско-гуманистической мысли выдвигает «необходимость научно-психологического анализа такого сложного и важного феномена, каким является человеческая любовь» [8, с. 75, 86]. И если эмпирически (методом накопления каких-то величин, параметров и статистических данных) нельзя объяснить то, что предстает перед нами как явление очевидное и реально существующее (которое фактически, а не иллюзорно проявляется в жизни человека), то это свидетельствует лишь о его многомерности, суперсложности и даже определенной мифичности. Примером тому могут служить пиковые переживания в эросе, начатые А. Маслоу, зафиксировать которые в ходе исследования крайне сложно [9; 10]. Тем не менее они представляют собой нормальные эмоциональные взлеты/падения и в этом нет ничего удивительного, это вполне обоснованная жизненная синусоидальная закономерность, это – Жизнь. Или же медитация, позитивное влияние которой «оказывается в некоторой степени **тотальным** – затрагивает самые разные аспекты психики и поведения», благоприятно действуя на общее психофизиологическое состояние здоровья [4, с. 58; 5]. Кстати, идея о том, что Жизнь поддерживается и движима энергией, которая «является силой всеобщей и имеет космические корни», уже не вызывает в наши дни предубеждения [8, с. 81]. А следовательно, не следует относиться скептически к древневосточным психо-философским практикам, таким как Рейки, Йога и им подобным, поскольку это техники/способы энергопополнения себя и других людей за счет самоподпитки из Вселенной, наполненной энергией Космоса, Созидания и

Любви. Поэтому-то часто совершенно невозможно объяснить эту объективность как простое арифметическое действие или обобщение эмпирических фактов, не поддающееся математической логике. К месту будет сказать, что в период ушедших в лету веков люди действительно безоговорочно принимали данные явления без их научного препарирования, поэтому всевозможные случаи исцеления, проявление сверхчеловеческих способностей, эротика оргазма и многое другое закономерно имели место на существование и воспринимались просто как сама собой разумеющаяся данность.

Возможно Любовь и питается энергией Универсума, имея внеземное космогоническое начало всех начал, потому что она а priori заложена в человеческой природе, в его истинной сущности, хотя эмпирически данный тезис не подтвержден даже в наш техногенный век. Многим людям, однако, более комфортно быть как все, не утруждать себя воспитанием любить, не учиться, говоря словами Э.°Фромма, «искусству любить» [14]. Любовь, как нам кажется, означает даже не “отдавать” или “давать”, а “даровать” в диалогическом общении с Другим, радуясь от самого факта дарования и им же само-энергопополняясь. Поэтому эмоционально-эротические переживания (всевозможные чувственные ощущения, происходящие, например, во время полового акта, но именно с любимым человеком) имеют дуальную основу: (1) эти любовные психо-физиологические переживания – не средство или лекарство от чего-то, это – сама Жизнь, протекающая с максимально радужным блеском и сиянием; (2) как *post factum*, они приносят человеку сильное психо-физиологическое наслаждение, обеспечивают всецело гармонизирующую релаксацию, снятие напряжения и вследствие этого являются, как установили американские психоаналитики, самым действенным антистрессором.

О значимости этих чувственных ощущений, о их роли в гармоничном развитии всех чувств человека ярко и убедительно говорится в Камасутре, трактате древнеиндийского философа III-IV века нашей эры Ватсьяяна Малланага. Вопреки бытующему мнению, эта книга посвящена не столько сексуальным техникам (которым отведено лишь 20-25% текста), сколько философско-психологическому учению о взаимоотношениях между полами с

целью обеспечения взаимной гармонии, процветания всех начал человека и их развития с предельной интенсивностью. В достижении сладострастия и в познании всех премудростей гармоничного сексуального поведения древнеиндийские философы видели залог счастливого, устойчивого брака и процветания общества в целом. Поэтому в древнеиндийских источниках, подобных Камасутре, при описании сексуальных техник отмечалось, что в ходе приближения к эротическому оргазму человек (как мужчина, так и женщина) способен как бы “вплыть” в открывшийся ему энергопоток и пребывать на его “волнах” не в течение нескольких секунд/минут (как это происходит во время оргазма), а значительно больше. Эффект от таких “плаваний” находит прямое и быстро проявляющееся отражение сначала во внешнем облике человека (доброжелательная мимика и поведение, радушие, отзывчивость и т.д.), а впоследствии – на уровне психо-физиологического функционирования всего организма: обеспечивается целостная гармонизация на всех уровнях, которая как по цепной реакции распространяется на окружающее человека пространство и людей. Подтверждением тому служит сложившийся веками жизненный вывод, что вплоть до глубокой старости в счастливом браке присутствует сексуальная гармония и что гармоничный секс сопутствует счастливому браку. В то же время, согласно статистике, причиной бракоразводных процессов в большинстве случаев является половая неудовлетворенность одного из супругов, которая часто приводит к алкоголизму, безработице, агрессии и т.д.. Если человек не хочет, не способен или почему-то лишен возможности пребывать в таких “плаваньях”, он просто не в состоянии достигнуть полноценной всеобъемлющей гармонизации, поэтому перенапряжение (рано или поздно наступающее) приведет его к срыву. А отсюда возникает раздражительность, озлобленность, агрессия и другие проявления аномально-деструктивного поведения, несовместимого с канонами Вселенской Любви. Основы Любви закладываются как до, так и сразу после рождения ребенка, когда он впитывает ее подсознательно и интуитивно постигает любовь собственных родителей как друг к другу, так и к нему самому. Но как же проблематично это реализуется в жизни! Возможно,

поэтому не всем дано любить по-настоящему, не все способны смотреть на избранного ими человека «глазами, не затуманенными вожделением, а просветленными чистой жаждой бытия», представляющего собой «любовь как воплощение жизни тысяч человеческих поколений», как бесконечную Энергию Универсума, как архитипальную предрасположенность каждого из нас [8, с. 76, 80].

С нашей точки зрения, полномерные всеохватывающие размышления о Любви человека как *homo sapiens*, в которых игнорируется ее эротико-физиологический аспект, выглядят усеченными, неполными и инфантильными (если только изучаемый вопрос не суживается исследователем преднамеренно или потому, что анализ проводится в пределах какой-то отдельной науки, например, философии, социологии). В рамках же психологии, как нам кажется, ханжеское умалчивание эротико-сексуального аспекта Любви было бы кардинально нелогичным и неверным, а продолжение накладывания табу на эмоцио-физиологическую сторону *libido* упрощало бы понимание феномена Любовь как космо-человеческого понятия. Тем паче, что научные исследования последнего столетия в разных областях с очевидностью подтвердили житейские выводы и свидетельства, собранные в архипамяти всех народов мира и действенные по сей день, а именно: интимная близость между мужчиной и женщиной, основанная на универсальном чувстве Любви, с годами отнюдь не теряет полной гаммы ощущений удовольствия и острой приятности, а половые функции организма не блокируются вплоть до глубокой старости. Естественно, очень часто случалось и случается, что жизнь вносит свои коррективы и далеко не каждому человеку может посчастливиться испытать подобное на протяжении жизни, но **каждому это дано** (в том или ином, самой Природой заложенном варианте, посему – вовсе не утопическом, а реальном).

В рамках современной сексологии достаточно детально изучаются всевозможные параметры сексуального здоровья, которое выступает как «интегральный комплекс взаимодействующих компонентов сексуальности – биологического (анатомио-физиологического), социального, психологического, социально-психологического, – обеспечивающих ... сложную систему

сексуальных взаимоотношений, приводящих к оптимальной сексуальной адаптации к противоположному полу, сексуальной гармонии в соответствии с нормами социальной и личной морали» [7, с. 265]. Анализу, как правило, подлежат анатомо-психо-физиологические и социокультурные особенности сексуальности, морально-этические и эстетические аспекты супружеской гармонии. Так, была выявлена прямо пропорциональная зависимость между гармоничностью взаимоотношений в браке и единством духовных ценностей, возможностью совместной культурно-творческой самореализации и наличием взаимной сексуальной привлекательности [7, с. 27-35]. При этом аффективно-эмоциональная сторона гармоничной сексуальности, ее значимость как психо-биоэнергетического пополнения и роль био-энергетической подпитки в нормализации всех функций организма человека в учет не берутся. Проводились лишь избранные зарубежные психолого-медицинские исследования, в ходе которых была зафиксирована активация участков мозга, которые вызывают эйфорию, гиперактивность, улучшение памяти, повышение внимания и работоспособности как реакция на фотографию любимого человека [6, с. 369]. А ведь именно био-энергетизирующие факторы и выступают ведущими регуляторами в нормализации, оптимизации психо-сомо-физиологии и социоповедения личности, что проявляется в предотвращении заболеваемости и повышении жизненной активности. Исключительно ёмко и обобщающе сказал И.С.°Кон: «Битву с сексуальностью ни один политический режим никогда не выигрывал» [6, с. 380]. Справедливость данной мысли состоит в том, что присутствующая в обществе сексуальная безграмотность или антисексуальная истерия свидетельствуют о пренебрежении благополучием, здоровьем и общей биоэнергетической аурой живущего в нем народа. Биоэнергетика – как область изучения позитивогенных эффектов человеческой психики – рассматривает именно гармоничные сексуальные взаимоотношения, при которых непременным условием циркуляции межличностной биоэнергии выступает наличие духовно-творческого единения в супружеской паре, чего, кстати, невозможно достигнуть при негармоничных отношениях. Хотя в этой статье не ставится задача освещения вопроса эротико-сексуальной стороны

Любви (которая может составлять перспективы нашей дальнейшей работы), отказаться же от небольшого исторического экскурса и публицистического отступления было бы неразумным и неправомерным. Он приводится ниже в авторской интерпретации, не выходя за рамки тематики данного исследования.

Общеизвестно, что сохранились крайне немногочисленные письменные сведения доисторического этапа эволюции человека из области его эротико-сексуального поведения, которое, судя по всему, носило оттенок ритуальности, мистичности, стихийности, неупорядоченности и эмоциональной поверхностности. Представители многих народов мира пытались осознать и постигнуть психофизиологию сексуально-эротических реакций человека. Постепенно в античных культурах Востока и Запада начинают вырисовываться свои специфичные взгляды на сексуальность, на ее медико-физиологический аспект и философско-религиозную основу. Остановимся лишь на некоторых из них, которые представляются нам особо ценными.

Древние греки, придававшие чрезвычайное значение красоте и искусствам, гармонии и величию души, восхваляли богов любви и красоты (Эроса и Афродиту) как носителей афродизиатического (то есть, вожделенческого, сексуального) начала. Платон (428-347 гг. до н.э.) писал, что «Эрот – самый человеколюбивый бог, он помогает людям и врачует недуги», но при этом «люди совершенно не знают истинной мощи любви», мощи физического и духовного единения, что не имеет ничего общего, по мнению мыслителя, с удовлетворением примитивно-животной похоти [12, с. 239-242]. Основоположник медицины Гиппократ (прибл. 460-377 гг. до н.э.), врач в 17-ом поколении, исследователь по натуре и современник Платона, полагал, что при половом акте выделяется особое цилительное вещество, влияющее на организм всецело оздоравливающе и общеукрепляюще, тем самым разделяя и подтверждая мысли философа.

Еще более продвинутыми в этом плане оказались представители Древнего Востока. Так, в даоизме, появившемся в середине последнего столетия до нашей эры, внимание фокусируется на интеграции двух начал Инь (женское) и Янь (мужское), на неразрывной связи трёх видов энергий,

протекающих через весь организм каждого человека: обще-жизненной (которая направлена на удовлетворение его естественных потребностей в пище и сне), энергии сексуального *libido* (которая нацелена на достижение физиологического удовольствия) и энергии духа (космической, над-природной силы Вселенной). Уравновешивание этих трёх энергетических потоков лежит в основе философско-психологического даоистского учения, в котором, кроме прочих, есть также и пункты, касающиеся конкретных техник эротико-сексуальных соединений мужчины и женщины (включая как способы получения ими синхронного ощущения протекания сексуальной энергии через их тела, так и разные инструкции относительно сексуально-половых взаимоотношений).

Несколькими веками ранее появляются древнеиндийские письменные и наскальные свидетельства, преподносящие сексуальную близость как ритуал духовного очищения, как способ энергопополнения, как залог полноценного развития личности и как выражение толлерантной мягкости во взаимоотношениях полов. В древнеиндийской культуре, согласно единственно принимаемому в индуизме этико-философскому учению, считалось, что в основе жизни человека лежит концепция неделимого единства триады, включающей три базовые установки, три принципа человеческой жизнедеятельности, которые помогали древним индийцам и их потомкам осмысливать собственную жизнь с целью ее гармоничного упорядочивания: (1) *dharma*, отражающая такие понятия как «установление», «закон» и «нравственный долг» и определяющая семейно-общественные отношения; (2) *artha*, означающая «суть», «польза» и «выгода», детерминировала материально-прагматическое поведение и стратегию государственного управления; (3) *kama*, обозначающая «любовь», относилась к чувственно-эмоциональной жизни, к сфере удовлетворения чувств, вожделения и получения полного эротико-чувственного наслаждения [3, с. 9]. *Kama* занимала существенное место в древней и средневековой культуре Индии, эти знания и сейчас передаются из поколения в поколение, но изучение науки *kama* не обособлено, а служит для реализации полноценного развития других двух начал в триаде.

У древнеславянских народов и в древних западноевропейских культурах имеются лишь единичные малозначащие исторические свидетельства их понимания как эроса, так и сексуальности человека. Объяснение тому можно найти сначала в укоренившейся патриархальной морали и ханжеском замалчивании, а затем в ограничениях христианской церкви и в консерватизме общества. Под меч пуританского порицания и осуждения попадали не только маргинальные сексо-проявления, но и нормальные, предусмотренные самой Природой акты сексуального выражения и поведения. Именно поэтому, при исследовании проблемы сексуальности характерной была направленность на изучение патологий, аномалий и девиаций. И несмотря на то, что в эпоху Возрождения был брошен призыв к открытости в понимании сексуальных проблем, к снятию с секса подоплёки греховности и нечистоты, лишь немногим представителям ученого мира, литературы и искусства удавалось приоткрыть завесу тьмы и снивелировать налет непристойности на табуированной тематике. Сексуальность как отдельная область человеческого поведения начала приобретать свой собственный, независимый статус лишь с конца XIX века в психоанализе, психотерапии, а также в философии. Сейчас она исследуется преимущественно в медицине и психологии, а также в педагогике, философии, социологии и других науках, но в значительно меньшей степени.

Суть данного историко-описательного отступления заключается в том, чтобы наглядно показать, что при рассмотрении сексуальности в обобщающем психо-физиологическом и эмоцио-энергезирующем контексте ее следует понимать и как акт наслаждения (который усиливает внутренний позитивизм человека), и как психо-уравновешивающий здоровье-укрепляющий фактор. Более того: гармоничная сексуальность в семье выражается не только в любви к собственным детям, к окружающим, она также отражается на производственной активности. Следовательно, если говорить масштабно, такие семейные пары «вносят свой вклад в здоровье и красоту общества в целом», поэтому «секс ... является биологически здоровым и желательным, так что мы можем говорить о профилактической интимности как о важной общественной здравоохранительной мере» [2, с. 83, 88]. Если анализировать этико-

эстетическую сторону сексуальности в рамках категории “Любовь”, то Эрос-*libido* выступает в качестве ее неотъемлемой эмоцио-энергетической и психофизиологической компоненты, не являющейся, однако, единственной. В категории “Любовь” присутствуют и другие немаловажные составляющие – Эрос-духовность, Эрос-красота, вдохновляющие к поиску, к прекрасному, к творчеству и к креативности как к внутренней жизненной ориентации в целом. Исходя из того, что любовь – это смыслонаполняющий стержень человеческой жизни и энергопополняющий источник активности человека, можно сделать вывод о первостепенности фактора “Любовь” и в структуре креативности.

В подтверждение данного положения нами было проведено исследование (2009-2012 гг.), в ходе которого изучалась предрасположенность к развитию креативности. Использовался авторский опросник, позволяющий выявить превалирующий в жизни испытуемого общечеловеческий идеал и степень его значимости (для выбора давались категории Любовь, Добро, Красота, Равноправие, Справедливость как философско-гуманистические, вселенские универсальные понятия). Мы исходили из гипотезы (вытекающей из проведенного выше анализа проблемы): чем явственнее присутствует фактор “Любовь” в жизненных принципах личности, тем очевиднее внутренняя предрасположенность (готовность) к раскрытию креативности; такая предрасположенность выступает в качестве личностной предпосылки, она немыслима без сопутствующего повышения уровня духовности. Возраст испытуемых – 18-86 лет, количество – 44 человека (студенты, служащие, пенсионеры), 19 из которых состояли/состоят в экспериментальной группе, в которой использовалась авторская методика по раскрытию креативности в лингвообразовании. Согласно результатам исследования ценностных жизнеориентиров личности, ответы респондентов распределились следующим образом: 1) для 59,1% респондентов категория Любовь является превалирующей, основополагающей, на которой зиждятся все остальные; в данную группу, кстати, вошли все 19 участников экспериментального обучения; 2) 20,4% избрали приоритетным идеал Справедливости; 3) 18,2% – идеал Добра; 4) 2,3% – идеал Равноправия. При этом выявлен существенный

рост показателей значимости фактора Любви, характерный даже для тех, кто не выбрал идеал Любви в качестве приоритетного: 97,7% всех опрошенных считают обязательным присутствие Любви в бытовой и социальной активности личности; по мнению 90,9% Любовь фигурирует (в большем или меньшем объеме) во всех пяти идеалах как атрибутивная функциональная, но неотъемлемая и цементирующая компонента, как движущая сила; 81,8% полагают, что Любовь – это начало всех начал. Анализ по возрастному параметру выявил приблизительно одинаковые показатели: идеал Любви являлся основополагающим для 59,1% (26 из 44 человек: 18-30 лет) и для 40,9% (18 из 44 человек: 31-86 лет), но в целом идеал Любви оказался первостепенным жизненным принципом и ориентиром для 82,4%. Кстати, по предварительной обработке результатов респондентов-итальянцев, лишь 10% из них избрали идеал Любви как превалирующий среди остальных. Дальнейшая работа в русле сравнительного анализа намечает еще одно направление в перспективах наших исследований, возможно и с другими этногруппами.

Висновки. Идеал Любви представляет собой базовый ценностный ориентир в структуре жизненной самоорганизации личности, указывающий на внутреннюю предрасположенность к развитию креативности как созидательной жизненной ориентации и продуктивной направленности. Любовь как фундаментальный позитивирующий феномен обладает мощным био-энергетизирующим жизненным зарядом и потенциалом. Ценностная значимость идеала Любовь является, независимо от возраста, наивысшей для большинства испытуемых, обеспечивая основу в жизненной самоорганизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев В.А. Психология здоровья. Книга 1. Концептуальные основы психологии здоровья. – СПб.: Речь, 2006. – 384 с.
2. Берн Э. Секс в человеческой любви. / Пер. с англ. М.П. Папуша. – М.: Московский кадровый центр, 1990. – 112 с.
3. Ватсьяна Малланага. Камасутра. / Пер. с санскр., вступит. статья и комментарий. А.Я. Сыркина. – СПб.: «Нева», М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 383 с.

4. Заїка Е.В. Трансцендентальная медитация Махариши: влияние на психику и поведение (анализ зарубежных исследований) // Практична психологія та соціальна робота. – 2007. – №7. – С. 55-59.
5. Колісник О.П. Медитація як спосіб активації потенціалу та як шлях духовного саморозвитку особистості // Науковий часопис НПУ імені В.П.°Драгоманова. Серія 12. Психологічні науки: Зб. наук. праць. – К.: НПУ. – 2010. – № 30 (54). – С. 83-91.
6. Кон И.С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология. – Ростов н/Дону: Феникс, 2006. – 605 с.
7. Кришталь В.В., Гульман Б.Л. Сексология. Нормальная сексология. Т. 1. – Х.: ЧП «Академия сексологических исследований», 1997. – 352 с.
8. Максименко С.Д. Генезис существования личности. – К.: Издательство ООО “КММ”, 2006. – 240 с.
9. Маслоу А. Психология бытия. – М.: “Рефл.-бук”; “Венклер”, 1997. – 300 с.
10. Маслоу А. Самоактуализация личности // Психология личности. М., 1982.
11. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. – М.: Апрель-пресс, ЭКСМО-пресс, 2001. – 252 с.
12. Таранов П.С. Анатомия мудрости: 120 философов: В 2-х томах. – Т. 1. – Симферополь: Реноме, 1997. – 624 с.
13. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1994.
14. Фромм Э. Искусство любить / Пер. с англ.. Под ред. Д.А. Леонтьева. 2-е изд. – СПб.: Изд-вд Дом «Азбука-классика», 2008. – 224 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванченко Андреянна Алексеевна, кандидат психологических наук,

- доцент кафедры романской филологии и перевода факультета иностранных языков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина;
- преподаватель итальянского, русского как иностранного и английского языков;
- переводчик итальянского и английского языков;
- автор статей по общей психологии, психолингвистике, психологии обучения иностранным языкам и 15-ти учебников/учебных пособий по итальянскому языку и обществу/культуре Италии;

- мастер/учитель первого уровня японской системы оздоровления организма согласно древне-японской традиции USUI REIKI RYOHU (обучение прошло в Италии г. Венеция).

Дом. адрес: 61145 Харьков, ул. Клочковская, 197, кв. 11.

Моб. тел.: 067-5775726,

E-mail: andreyan@libero.it buran@ire.kharkov.ua